

В 1981г. я женился, не успев закончить 3-тий, последний курс университета и потратил на это ещё два года. Через год, после рождения у нас ребёнка, жить втроём на мою зарплату инженера в 125р. стало уже невозможно. Главный инженер завода Елисеев, неотличавшийся особым умом и занимавший это место, как муж секретаря ЦК Партии (даже при таком раскладе он не смог подняться выше) сказал мне, что моё образование не имеет значения и чтоб я торчал, где воткнули и был благодарен. Хорошо ещё не добавил - жидёныш. И я перевёлся из Ленинграда в Рыбинск, на предприятие нашего же министерства. Должность была не инженерная, Радиорегулировщик 6-го разряда в отделе гарантийного обслуживания. Должность техника, но оклад 150р. плюс 40% ежемесячная премия. В мои функции входило - гарантийное обслуживание нашей продукции на авиационных предприятиях Северо-западного округа и на смежных предприятиях этого же района. Другими словами я был представителем поставщика в округе. Проживать мог дома, командировочных не получал, но имел полную свободу действий. Договарился со смежниками, что если я им срочно понадоблюсь, они мне позвонят домой, если нет, я звоню им два раза в неделю. Задания навъезд в эксплуатирующие организации я получал по телеграфу. Раз в месяц должен был ездить на отчёт и пополнение запчастей. По каждому типу изделий у нас была отдельная группа. В каждой группе кроме бригадира было количество сотрудников по числу округов, на которые был поделён Союз. Подавляющее большинство сотрудников были так же инженеры из регионов. Был даже один доктор наук, полковник в отставке И.Рубин. Бригадир были все рыбинские и все техники. В случае отпуска или болезни кого-то из сослуживцев, по его вызовам ездил другой коллега. Так я объездил почти весь "Великий, могучий" от Прибалтики и Молдавии до Дальнего Востока и от Кольского п-ва до Кавказа и Средней Азии.

Процедура отчёта за командировку при первом начальнике отдела была весьма, на мой взгляд, своеобразной. Каждый из 20 или 30 отчитывающихся должен был привезти батон 2,50 – 3,0кг варённой колбасы. Деньги возвращались сразу по чеку. Потом добыча неслась в заводоуправление и там происходило перераспределение. Надо напомнить, что в магазинах в Рыбинске был только хлеб и то не всегда и кислая капуста только для ветеранов войны. Работующая масса населения по выходным брали машину или на поезде (колбасные поезда) ехали в Москву хоть что-то купить поесть. Погарел первый начальник "на мелочи", на домогательствах к собственной секретарше.

Второй начальник, в девичестве Поганкин, полностью отвечал сути своей фамилии. И что самое "страшное" - беспартийный. Наверху этого потерпеть ни как не могли и дали указание: срочно принять его в партию. Но оказалось, что это не так уж просто. По инструкции начальника могли принять в партию только, если до этого туда примут 3-х его подчинённых. Но все достойные - уже члены. Осталось только несколько недостойных евреев. Но надо же что-то делать. Начинают обрабатывать

евреев. Главный козырь - станишь членом партии, будешь ездить и в заграничные командировки. Ключули. Начальника тоже приняли. Подошло время оформляться в заграничную командировку. И тут тебе объясняют, что с такой пятой графой и фамилией тебя же ни один особист никогда в командировку не пустит, только на постоянку. Вот так.

Калоритными фигурами у нас в цеху бала семья Божко. Александр, черноволосый, смуглый, больше похож на араба или турка, был бригадиром одной из групп. Его жена, Галина, статная красивая женщина, работала секретаршей начальника цеха. Когда начальник долгое время Начальник, он начинает терять ощущение реальности. Так было и с первым начальником, Рыбкиным. Ему вдруг очень захотелось изнасиловать секретаршу прямо у себе в кабинете, как это делало, возможно, вышестоящее начальство. Главный инженер, например, снял на счёт завода, квартиру в Москве и ездил туда в «командировки» оттягиваться. Кто-то ухитрился его там сфотографировать. Произошёл большой скандал и квартиру пришлось срочно сдать. Так вот о Божко, Галина отказала, оказала сопротивление и рассказала о домогательствах мужу. В результате тоже был скандалчик, но поменьше. Начальника сняли с понижением, а семье Божко пришлось уволицца.

В это время подоспела перестройка, разрешили мелкое частное предпринимательство, фермерство. Божко решили стать фермерами и разводить овец. Взяли в аренду землю в совхозе, купили молодняк и списанный трактор. Через год по итогам они заработали больше чем весь алкогольно-воровской совхоз вместе взятый. Об этом написали в «Огоньке». Приезжали посмотреть на русского фермера американцы. Пригласили всю семью на какой-то сельскохозяйственный симпозиум в США. Когда ж они вернулись домой, то узнали, что землю и имущество у них отняли и больше никогда не дадут. И что они проклятые капиталисты могут убраться туда, откуда приехали, т.е. в проклятую Америку. Так им и пришлось поступить. Россия потеряла ещё одну трудолюбивую талантливую семью.

Пассажирский поезд Ленинград-Куйбышев проезжал станцию Рыбинск в 4 часа утра. Городской транспорт начинал работу в 6. На работе надо было быть ровно в 8. И было две возможности: или идти пешком (такси дороговато и в провинции не найдёшь) до заводской гостиницы 3 - 4 км и ещё часок поспать, или поспать пару часиков на стуле на вокзале и потом сразу на работу. Вариант выбрался по погоде. Рыбинск - столица бурлаков, памятник бурлакам стоит на берегу Волги, а так же родина одного из бывших руководителей государства - Ю.Андропова. Небольшой районный центр с мощной индустрией. На сколько высоко было индустриальное значение этого города в экономике страны говорит хотя бы тот факт, что в миллионном Нижнем Новгороде не было и нет автомобильного моста через Волгу, а в Рыбинске есть. Всего-то автомобильных мостов через Волгу 3 или 4, в Симбирске/Ульяновске и ещё где-то. Всех исторических достопримечательностей в городе: уже умянутый памятник

бурлакам, церковь напротив него и построенный до 1-ой Мировой ж/д вокзал, сохранившийся почти без изменений по сей день, что позволяет использовать его при съёмках исторических кинофильмов.

Условия работы и оплаты на Рыбинском заводе так разительно отличались от Москвы и Ленинграда, что при первой же возможности я перетянул туда всех родственников и друзей имеющих радиотехническое образование.

К концу 80-х, под чутким руководством «товарища Горбачёва», оборонная промышленность начала разваливаться. Людей потехоньку увольняли, а их работу делили на оставшихся. Начиналась демократическая-анархия, но ещё не беспредел. В 1988 у меня родился третий ребёнок. Приняв всё это во внимание, я начал искать работу опять в Ленинграде. И во второй половине 89-го устроился старшим инженером в один НИИ.

На 1990г. были назначены "первые демократические выборы" во все уровни государственной власти. И я решил участвовать в выборах, т.е. выставить свою кандидатуру депутатом в районный Совет. Но как это сделать? Для регистрации кандидатом необходимо было предоставить решение общего собрания какой-либо официально зарегистрированной местной организации. Я уже почти 10 лет не работал в Ленинграде. Что делать? Пошёл в институт, где учился, наотрез отказали: "Мы о тебя уже много лет ничего не знаем.". Обратился на "родной завод", не пустили даже на порог - "Секретный объект". Таких нас в нашем районе собралось человек 20 и мы тусовались возле избирательной комиссии (ИК). Вдруг кому-то пришла в голову идея зарегистрировать общественную организацию по выдвижению кандидатов в депутаты.

Организацию создали, но ИзберКом отказывался признать её полномочия. Из райкома партии небыло такой установки. Но на дворе уже не 39 и даже не 79, а 89 год. "Гласность, перестройка, свобода слова". И в райкоме то же смекнули, что быть выдвиженцем от партии не так популярно, лучше выдвигаться "от народа", от какой-лбо независимой организации. И дали отмашку ИК признать наши полномочия. Врезультате очень многие кандидаты прошли через нашу организацию. "Демократические условия" были таковы, что мы не могли отказать в выдвижении ни райкомовцам, ни ГБшникам. Иначе нас просто закрыли бы. Это был компромис.

Почти все выдвинутые нами кандидаты прошли на выборах, хотя на каждое место было минимум 2 кандидата. Мы присоединились к движению "Демократические выборы 90". Воглаве движения в Ленинграде встал Собчак, в Москве - Ельцин. Конечно выборы были не совсем честные и демократические, но в сравнении с предшествующими - небо и земля. Например мой соперник, генерал, начальник Суворовского училища и член бюро райкома партии, мало того, что пытался вести не честную агитацию. Расклеивал плакаты со своими фотографиями, кандидатам нашего уровня это не разрешалось. Но и проиграф

мне, оказался "выбранным" по другому округу, хотя балатироваться по двум округам не разрешалось. Но во время после победной эйфории на такие случаи ни кто не обращал внимания.

На выборы мы шли под лозунгом, что искореним всех взяточников и бюрократов. И надо отдать должное, с этой задачей почти справились, но... Состав депутатов был очень разношерстный, от руководителей различного уровня до уголовников и туниядцев прикрывающихся политикой. И эта голодная свора начала разворовывать то, что не успели их предшественники и с удвоенной силой, т.к. не имели ещё машин квартир, дачь. Забегая вперёд, скажу, что это было причиной сдачи мной в конце 1991 года своих депутатских полномочий.

Потом грянул Августовский путч 1991 года. Вообще моя семья всё лето была на даче в Сенявино, но накануне детей в лесу покусали клещи и жена с ними приехала в город к врачу. Они приехали днём, а под вечер оттуда же приехал мой брат Дмитрий, то же депутат нашего Совета и сказал, что не мог проехать в Ленинград по новой дороге, т.к. мост перегородили танки. Наверно идут какие-то учения. Наутро по всем средствам массовой информации объявили чрезвычайное положение в стране.

Мы собрались на срочное внеочередное заседание Совета и большинством приняли решение не поддерживать путчистов, выступить против них. Разделили депутатов на две группы. Одна должна была оставаться в Райсовете, на связи, а другая идти к Горсовету для оказания необходимой помощи. В городе начались хулиганские беспорядки. В центре города переворачивали троллейбусы и газетные киоски, били витрины, валили столбы электроснабжения. Нам сообщили, что на военном аэродроме в Сиверской высадился не-то танковый полк, не-то дивизия. Танки движутся к Ленинграду. Собчак через командующего военным округом и КГБ связался с командованием танковой части и договорились, что в городе всё спокойно и под контролем и танки в город входить не будут, остановятся на границы (у Пулкова) до полного выяснения обстановки. Так прошла первая ночь путча.

Жена всю эту ночь просидела у входной двери с топором, боясь начала еврейских погромов. Но в тот раз слава богу пронесло.

После подавления путча пошли разборки, кто на чьей стороне был. Ельцин кинул клич о выходе из партии и привлечение её к суду и запрету. Я как член его группы поддержки присоединился к нему. Написал заявление о выходе из партии. Результатом было срочное увольнение меня с работы и закрытие моей темы. По моему статусу депутата этого не имели права делать, но у нас была "демократия". И пришлось мне бедному депутату, чтоб прокормить семью, пойти работать кассиром в метро. Через пол года КПСС таки запретили официально и меня пригласили назад в НИИ, но я отказался. Мне с этими людьми было не по пути. Ещё один характерный

момент того времени. Моя зарплата в НИИ составляла 300р. Мы с группой программистов получили задание на одну довольно сложную программу. За её написание я должен был получить премию 3.000р. Программу сдали в срок, в конце 91-го. Но выплату денег задержали более, чем на пол года. К тому времени я уже работал на мясокомбинате и получал 18.000р. вмесяц, а на полученный долг, 3000р, можно было купить только пару килограмм картошки.

Для работы кассиром я был слишком интеллектуальный по сравнению с окружающими и даже высоко стоящим начальством. По-этому меня сначала сделали старшим кассиром, а потом постарались, чтоб я уволился по собственному желанию. К этому времени я уже написал заявление с просьбой снять с меня депутатские полномочия.

Помог опять случай. Соседка по даче помогла устроиться наладчиком на мясокомбинат. Там в Августе 1992-го я получил приглашение на эмиграцию в Германию. К концу Сентября оформил все документы и мы начали распродажу имущества. На эти деньги жили до отъезда и уехали в Феврале 1993-го.

Союз распался. Произошёл второй путч. Начался беспредел 90-х. Но мы уже были в Германии.